

безоружными, а намащенные мастію двоякой росы, одною (крещеніемъ) испѣленные, а другою (мυропомазаніемъ) укрѣпленные, мы безопаснѣе выступимъ на подвигъ“⁽¹⁾.

Такимъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ древней практикѣ западной церкви совершеніе мυропомазанія слѣдовало непосредственно за совершеніемъ крещенія. Но съ теченіемъ времени западная практика отступила отъ этого древняго обычая и мυропомазаніе крещенныхъ, обыкновенно, младенцевъ стала совершать не тотчасъ послѣ крещенія, но спустя нѣсколько лѣтъ, когда крещенные сколько-нибудь изучать христіанскую вѣру. Въ силу этого въ настоящее время мυропомазаніе на западѣ совершается обыкновенно въ то время, когда младенецъ, крещенный тотчасъ по рожденіи, достигнетъ возраста отъ 7—12 лѣтъ⁽²⁾.

Когда собственно установилась на западѣ подобная практика, съ опредѣленною точностію нельзя сказать. Тѣмъ не менѣе есть положительныя данныя въ доказательство того, что этотъ обычай есть явленіе сравнительно позднее и время его происхожденія никакъ нельзя отнести ко времени ранѣе IX вѣка. До этого же времени и въ самомъ IX вѣкѣ западная церковь держалась въ данномъ случаѣ практики древней церкви, въ чемъ сознаются даже сами западные ученые. Одинъ изъ нихъ указываетъ, напр., на двѣ рукописи IX вѣка, изъ которыхъ прямо видно, что практика соединять совершеніе мυропомазанія съ крещеніемъ существовала на западѣ еще и въ это время⁽³⁾; а другіе сознаются, что онъ имѣлъ тамъ силу даже до XIII в. ⁽⁴⁾, хотя въ то же время еще съ IX

(1) *Petrus Damianus. Serm. LXIX n. I... decretales paginae et sanctorum patrum instituta decernunt, non esse differendam post baptismum sacramenti hujus virtutem, ne nos inarmes inveniat fraudulentus ille contortor, a quo nemo unquam nocenti inducias extorsit. Delibuti, igitur, utriusque roris unguento, illo sancti, confortati isto securius descendamus.* *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. CXLIV, col. 898—899.*

(2) *Макарій. «Догматич. Богосл.» т. IV, стр. 162.*

(3) *Иннокентій. «Обличит. Богосл.» т. II, стр. 186—187.*

(4) *Ibid. стр. 187.*

вѣка уже встрѣчаются факты, которыми въ данномъ случаѣ нарушалась практика древней церкви. На основаніи этихъ данныхъ очевидно, что отступленіе западной церкви относительно времени совершенія муропомазанія появилось около X—XI в., но окончательно вошло въ силу уже послѣ XIII вѣка ⁽¹⁾.

Доказывать несправедливость такого отступленія, послѣ приведенныхъ свидѣтельствъ древности, бесполезно; она вполнѣ будетъ очевидна, если мы обратимъ вниманіе только на поводъ къ этому отступленію. Последнимъ былъ, кажется, слѣдующій. Начиная съ IX вѣка, какъ мы увидимъ ниже, въ западной церкви появилось ложное ученіе о томъ, что таинство муропомазанія должно быть совершаемо исключительно епископами. „Между тѣмъ опытъ тотчасъ же показалъ, что епископы даже въ самомъ мѣстѣ ихъ пребыванія, не могли всегда присутствовать при совершеніи крещенія священниками; а такъ какъ предѣлы епархій ихъ состояли изъ нѣсколькихъ городовъ и селеній, то не всякій разъ, когда требовала нужда, могли они посѣщать и свою паству. Отсюда, очевидно, по необходимости, нужно было говорить, что муропомазаніе надлежитъ совершать не тотчасъ послѣ крещенія, по спустя нѣкоторое время, а потомъ, естественно, явилась нужда опредѣлить и самую продолжительность этого времени. Такимъ образомъ, разсматриваемое нами неправильное отступленіе западной церкви было вызвано также неправильнымъ ученіемъ, а отсюда вполнѣ ясна вся неправильность перваго ⁽²⁾.

Русская церковь въ данномъ случаѣ всегда учила согласно съ восточною церковію и совершеніе муропомазанія всегда соединяла съ совершеніемъ крещенія. На Владимірскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1274 г., напр., постановлено было, чтобы при совершеніи надъ кѣмъ-либо крещенія, послѣ

⁽¹⁾ Ср. *Макарій* «Догмат. Богосл.»; т. IV, стр. 162; *Иннокентій*. «Облич. Богосл.» т. II, стр. 187; *Постоловъ*. «Разсужденіе таинствъ муропомазанія», стр. 57—58.

⁽²⁾ *Иннокентій*. Облич. Богосл. т. II, стр. 187—188.

погруженія его въ купель, тотчасъ помазывать его муромъ ⁽¹⁾. Въ житіи князя Константина, когда говорится о крещеніи Муромцевъ, то тотчасъ же повѣствуется о совершеніи надъ ними въ это время и муропомазанія ⁽²⁾. Во всѣхъ чинахъ крещенія, которые дошли до насъ въ рукописяхъ, чинъ муропомазанія всегда съ нимъ нераздѣленъ.

Правда мы находимъ одно иностранное свидѣтельство, гдѣ говорится: „когда младенецъ (уже крещенный) достигнетъ болѣе или менѣе совершеннаго возраста, такъ что можетъ дать свидѣтельство своей христіанской вѣры; тогда онъ приводится къ епископу, чтобы воспринять таинство конфирмаціи сей вѣры, что выражается крестообразнымъ помазаніемъ на челѣ“ ⁽³⁾. Но такое свидѣтельство, единственное въ своемъ родѣ, стоитъ въ прямомъ противорѣчій со всѣми безъ исключенія чисто русскими свидѣтельствами и потому не имѣетъ никакого значенія. Какъ иностранное, оно очевидно написано авторомъ, не отнесшимся внимательно къ практикѣ русской церкви въ совершеніи таинства муропомазанія, или можетъ быть, написано съ тенденцій.

Итакъ, нѣтъ сомнѣній, что во всей восточной церкви чинопослѣдованіе муропомазанія всегда соединялось съ чинопослѣдованіемъ крещенія. Благодаря этому-то тѣсному соединенію съ чиномъ крещенія, чинопослѣдованіе муропомазанія въ высшей степени несложное и теперь, такимъ было всегда и прежде, и въ своемъ совершеніи всегда составляло какъ бы часть крещальнаго чина, взятаго въ его цѣломъ, законченномъ видѣ.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ замѣтить, что несмотря на тѣсную связь, въ какой муропомазаніе всегда стояло съ крещеніемъ, оно однако всегда составляло особенное, отличное отъ крещенія священнодѣйствіе, столь же необхо-

⁽¹⁾ Истор. Библіотека, т. VI, СПб. 1880 г., стр. 93—94.

⁽²⁾ *Филаретъ*. «Истор. Русск. Цекви», Вып. I, стр. 77.

⁽³⁾ *Starzewski*. «Histor. Rutheb. Scriptor». Vol. I. Berol. et Petrop. 1841 г. III. *Ioan. Fabri*. «Moscovit. religio» p. 9, въ рус. пер., Орловск Е. Вѣд. 1866 г. № 4, стр. 191.

димое для всякаго вѣрующаго, какъ и крещеніе, и церковъ всегда рѣзко разграничивала эти два таинства. Такое разграниченіе мы находимъ еще у мужей апостольскихъ, которые смотрѣли на актъ миропомазанія, какъ на актъ отдѣльный отъ перваго и весьма важный ⁽¹⁾. Затѣмъ *Климентъ Александрійскій* также смотритъ на принятіе Святаго Духа послѣ крещенія, какъ на актъ совершенно отдѣльный отъ погруженія и составляющій важную ступень въ дѣлѣ возведенія чловѣка въ состояніе совершенства ⁽²⁾. Подобное же разграниченіе между миропомазаніемъ и крещеніемъ мы находимъ и у *Тертуліана*, когда онъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе о дѣйствиіи помазанія: „Хотя помазаніе, приемлемое нами, производится на тѣлѣ, но дѣйствіе его простирается и на душу. Равнымъ образомъ, хотя крещеніе бываетъ внѣшнее, потому что одно только тѣло погружается въ воду, но дѣйствіе его совершенно духовное, потому что очищаетъ насъ отъ грѣха ⁽³⁾“. По Кипріану, „крещеніе и миропомазаніе суть два отдѣльные акта крещенія, хотя и соединенные самою тѣсною внутреннею связью, такъ что образуютъ одно цѣлое неразрывное въ отношеніи ихъ къ совершенію“ ⁽⁴⁾. Вообще во весь періодъ до Оригена миропомазаніе разсматривается въ связи съ крещеніемъ, какъ вторая его часть (крещеніе Духомъ въ отличіе отъ крещенія водою); но вмѣстѣ съ тѣмъ, ему всюду придается и самостоятельное значеніе ⁽⁵⁾.

Послѣ мы находимъ тоже самое. Напр., въ твореніи „О церковной іерархіи“ ясно говорится о миропомазаніи, какъ объ особомъ отличномъ отъ крещенія таинствѣ. „Изложивъ священнодѣйствіе таинства евхаристіи, авторъ его продол-

⁽¹⁾ Катанскій, „Догматическое ученіе о таинствахъ до Оригена“, стр. 60.

⁽²⁾ Катанскій. Ibidem, стр. 142.

⁽³⁾ Тертуліанъ. „De Bapt.“ cap. VII (по русск. пер. VI). Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. I, col. 1207, въ русск. пер. Карпѣева ч. II, Спб. 1847. стр. 12.

⁽⁴⁾ Катанскій. Ibidem, стр. 348.

⁽⁵⁾ Катанскій. Ibidem, стр. 394.

жаетъ: „есть и другое равносильное сему (т. е. евхаристіи) священнодѣйствіе, которое наставники наши (епископы) именуютъ таинствомъ мѣра“, и затѣмъ, описавъ совершеніе его, замѣчаетъ: „это совершительное помазаніе мѣромъ преподаетъ удостоившемуся святѣйшаго таинства возрожденія изліяніе Богоначальнаго Духа (1)“.

Приводить больше свидѣтельствъ въ подобномъ родѣ нѣтъ необходимости; и изъ тѣхъ, на которыя мы указали, достаточно видно, что помазаніе крещаемаго мѣромъ искони составляло особое таинство, отличное отъ предшествующаго ему крещенія и, какъ божественное установленіе, считалось для каждаго вѣрующаго столь же необходимымъ, какъ и послѣднее.

Послѣ рѣшенія всѣхъ представленныхъ вопросовъ можно приступить и къ самому обзорѣ исторической судьбы чина мѣропомазанія. Но прежде этого, какъ и при изложеніи исторіи чина крещенія, необходимо представить краткій историческій очеркъ о веществѣ, при посредствѣ котораго совершается это таинство. Этому историческому очерку мы и посвящаемъ слѣдующую главу.

(*) «De Eccles Hierarch.» cap. IV n. II, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. III, col. 472. Ἀλλ' ἔστι ταύτης ὁμοταγῆς ἑτέρα τελεσιουργία μύρου τελευτήν αὐτήν οἱ κατηγεμόνες ἡμῶν ὀνομάζουσι... Ἀλλ' αὖν καὶ αὐτῷ τῷ τελεσθέντι τὴν ἱερωτάτην τῆς θεογενείας τελευτὴν τὴν τοῦ θεαρχικοῦ Πνεύματος ἐπιφοιτήσιν.. Ср. „Пис. Отп и учт. п. отвоє. къ исторіи богосл.“ т. I, Спб. 1855, стр. 127 и 138.